

будучи в раздражении либо еще по какой-то причине впад в ярость, не слушаются человека, ибо пребывают в смятении, хотя незадолго до приступа бешенства, исказившего порядок, они слушались кивка головы.

В-четвертых, даже тогда, когда страсть разрушает порядок и не хранит его, учрежденный Богом всеобщий строй вещей все-таки сохраняется. В подобных страстях, а равно в людях, пораженных страстями, чувственность берет верх над рассудком. Вообще же, как сказано, естественно то, что высшее царствует над низшим.

В-пятых, из предшествующего с полной очевидностью следует, что в разуме и, следовательно, в разумном как таковом не бывает страстей. Поэтому Боэций в кн. IV, прозе 3 говорит: люди, охваченные страстями, — не люди, а неразумные звери³⁷⁴, в согласии со словом псалма: «Человек, который в чести и неразумен, подобен неразумным животным и похож на них»³⁷⁵.

В-шестых, заметим в нравственном смысле: человек, над которым властвуют страсти, не может и не должен властвовать над другими. Не должен властвовать тот, кто возвышен над прочими по разным причинам, но не силою преимуществ совершеннейшей добродетели, Сир.7: «Не домогайся сделаться судьей, если не способен сокрушить неправду добродетелью»³⁷⁶. Симонид говорит: «Неразумно стремиться властвовать над другими, когда не умеешь властвовать над собой»³⁷⁷. Посему сказано: «Авраам», то есть «отец множества», или многих, «народов»³⁷⁸, но ранее: «Аврам», то есть «великий отец», — великий по причине возвышенной жизни, покуда он не был поставлен «отцом множества народов». И поэтому же Спаситель вопрошает Петра, желая поставить его во главу Церкви: «Симон, сын Ионин, любишь ли Меня больше, нежели они»³⁷⁹, Иоан.21. Ибо поставленный по достоинству выше других должен превосходить их в любви. Сие ознаменовано в вопле [Елисея], 4 Царств 2: «Отец мой, отец мой», — дважды взывает он, дабы напомнить, что сначала себе должно приказывать, а потом уже прочим. И далее: «колесница Израиля и возница его»³⁸⁰. Первое, «колесница», [дабы повелевать] сперва силой примера, и, второе, «возница его», а затем [велеть] уже словом. Об этом ты найдешь ниже по поводу: «Сару, жену твою» и т.д., гл.17³⁸¹.

29. *«Я дал вам всякое растение», и далее: «Вам сие будет в пищу».*

Заметь, сколь умеренной пищей был сначала снабжен людской род. Ему еще не было дозволено вкушение мяса. И магистр в «Историях» говорит, что ничего нельзя прочесть о том, что Христос вкушал мясо, кроме пасхального агнца³⁸². То же, что пишется здесь о растениях и древесных плодах, разрешенных в пищу в первые времена человеку, истолковывает поэт Овидий:

«... все земля им сама приносила.

Пищей довольны вполне, получаемой без принужденья,

Рвали с деревьев плоды, земляничник нагорный сбирали»³⁸³.

И Боэций пишет в кн. II «Об утешении»:

«Был счастлив первый век, довольный